

Сухой закон в Российской империи — РСФСР (1914–1920 годы)

Сатирическая антиалкогольная открытка, выпущенная в годы Первой мировой войны, когда в России действовал сухой закон.
Из коллекции М.А. Блинова

Автор

Маюров Александр Николаевич — президент Международной академии трезвости, доктор педагогических наук, профессор.

Материал подготовлен в соответствии с проектом «Социально-коммуникативные технологии в формировании здорового образа жизни», осуществляемым Институтом экономических стратегий. При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 29 марта 2013 г. № 115-рп «Об обеспечении в 2013 г. государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, реализующих социально значимые проекты и участвующих в развитии институтов гражданского общества» и на основании конкурса, проведенного Общероссийской общественной организацией «Лига здоровья нации».

В 2014 г. отмечается 100-летняя годовщина принятия сухого закона в России. В преддверии этой даты, в октябре 2013 г., в Санкт-Петербурге прошла учредительная конференция Партии сухого закона России. А в декабре 2013 г. Международная академия трезвости учредила Памятную медаль «100 лет сухому закону России». Около 300 известных людей в странах СНГ и Балтии были удостоены этой награды. Среди них о. Анатолий Берестов, руководитель реабилитационного центра в Москве; Игорь Васильевич Бестужев-Лада, доктор исторических наук, профессор, академик РАО; Егор Афанасьевич Борисов, Президент Республики Саха (Якутия); Николай Петрович Бурляев, актер, кинорежиссер, народный артист России; Николай Федорович Герасименко, депутат Государственной думы РФ; Сергей Юрьевич Глазьев, советник Президента РФ; Александр Васильевич Джеус, генеральный директор Всероссийского детского центра «Орленок»; Иван Владимирович Дроздов, российский писатель; Михаил Александрович Мень, министр строительства и ЖКХ; Геннадий Григорьевич Онищенко, помощник Председателя Правительства РФ; Евгений Вадимович Ройзман, мэр г. Екатеринбурга; архимандрит Тихон (Шевкунов), наместник Сретенского ставропигиального мужского монастыря, ректор Сретенской духовной семинарии, и многие другие.

Что же происходило в 1914-м и последующих годах?

Владимир Рогоза в журнале «Школа жизни» сообщает, что в бюджет Российской империи в 1914 г. был заложен доход от винной монополии в размере 1 млрд руб. Деньги по тем временам были солидные, но получались они за счет человеческих жизней — с 1911 по 1913 г. потребление водки выросло на 17%. 1913 г. в истории Российской империи был признан одним из самых пьяных. В прессе и в Государственной думе бюджет открыто называли пьяным, а власть обвиняли в целенаправленном спаивании народа. Проблема потребления алкоголя на самом деле стояла очень остро. Финансовые потери от преступлений, травматизма и прогулов, связанных с пьянством, были значительными. Но главное — пьянство начинало угрожать здоровью нации и существованию российской цивилизации [1].

В это же время император Николай II перешел к открытой поддержке крепнущего народного трезвеннического движения и проведению политики системного ограничения потребления алкоголя — в памяти была недавняя печальная история: в 1905 г., когда началась война с Японией, многие резервисты запили, что называется «по-черному», и страна не сумела в нужные сроки мобилизовать армию.

Историк Е.В. Пашков в своей статье «Антиалкогольная кампания в России в годы Первой мировой войны» сообщает, что 14 января 1914 г. барон К.В. Каульбарс (1844–1925) направил председателю Совета министров В.Н. Коковцову (1853–1943) доклад «К вопросу о пьянстве» с пометкой «срочное», в котором указывал, что «все высказанные уже мысли по этому вопросу ни к чему не привели и, конечно, и не приведут». Каульбарс предлагал принять радикальные меры: «1. Пьянство и водку оба необходимо

уничтожить, ибо водка никому не нужна — разве аптеке — только с разрешения врача. 2. Государство должно увеличить свой доход, а вовсе его не уменьшать... Это вполне возможно, ибо с богатого и трезвого прямым налогом можно взять „больше и легче“» [2]. Под пьянством тогда понимали любое потребление алкоголя.

26 января 1914 г. товарищ министра торговли и промышленности Российской империи П.Л. Барк (1869–1937) на высочайшей аудиенции представил царю свою финансовую программу, весьма неожиданную для многих, но не для Николая II. П.Л. Барк категорически заявил: «Нельзя строить благополучие казны на продаже водки... Необходимо ввести подоходный налог и принять все меры для сокращения потребления водки» [3–5].

Одним из противников ограничения торговли спиртным в России был председатель Совета министров и министр финансов

◀ Николай II

П.Л. Барк ▶

В.Н. Коковцов. 30 января 1914 г. он был освобожден от обязанностей председателя Совета министров и министра финансов с оставлением его членом Государственного Совета и сенатором. На следующий день Николай II в рескрипте на имя нового главы Министерства финансов П.Л. Барка поручил ему: «Улучшить экономическое положение народа, при этом не боясь финансовых потерь, так как доход в казну должен поступать из „неисчерпаемых источников державного благосостояния и производительного труда народа“, а не из продажи зелья, разрушающего „духовные и экономические силы“ большинства верноподданных». 6 мая того же года П.Л. Барк занял одновременно посты министра финансов и шефа Отдельного корпуса пограничной стражи. Военный министр В.А. Сухомлинов (1848–1926) к маю 1914 г. подготовил проект плана закрытия всех питейных заведений в стране, кроме ресторанов первого разряда в районах мобилизации. В июне 1914 г. В.А. Сухомлинов просил министра внутренних дел Н.А. Маклакова (1871–1918) проследить, чтобы во время мобилизации торговля алкоголем была повсеместно закрыта [6].

Разумные и думающие люди не только выступали за трезвость против активного спаивания на-

рода, но и подкрепляли свои слова практическими действиями. За шесть месяцев 1914 г. (с февраля по июль) правительство Российской империи утвердило 800 просьб сельских обществ запретить продажу алкоголя на их территории. Это на 200 обращений больше, чем за весь период с 1895 по 1906 г. В мае 1914 г. в Думе активно обсуждался вопрос о том,

что, если начнется война, нужно будет ввести существенные ограничения на торговлю спиртным, а то и сухой закон. 22 мая в соответствии с указом царя был издан приказ по военному ведомству № 309 о мерах против потребления алкоголя в армии. Согласно приказу, офицеры, появившиеся в нетрезвом состоянии где бы то ни было, подвергались строгому дисциплинарному воздействию вплоть до увольнения со службы. Работа начальствующего офицерского состава оценивалась по степени трезвости подчиненных.

Полковым врачам и священникам вменялось в обязанность проводить работу по пропаганде трезвости среди солдат и офицеров. Начальникам дивизий вменялось в годовых отчетах особое внимание уделять тем вопросам, которые способствуют формированию трезвости среди их подчиненных. Нижним чинам всех категорий, а также запасным и ратникам ополчения во время учебных сборов воспрещалось потреблять любое спиртное где бы то ни было. Нижних чинов, наказанных за употребление алкоголя, запрещалось производить в унтер-офицеры и ефрейторы и повышать в званиях, а также назначать учителями молодых солдат. Унтер-офицеры, подвергшиеся дисциплинарному взысканию за потребление алкоголя, не должны быть терпимы в унтер-офицерских должностях. При увольнении в запас нижним чинам, замечен-

ным в употреблении алкоголя, запрещалось выдавать похвальные свидетельства за службу. Таким образом, уже перед войной армия приводилась в трезвый порядок [7].

Не следует думать, что правительство боролось с алкогольной проблемой однобоко, что оно только сокращало алкогольный прилавок да работало с военными, а воспитанием всего населения в трезвости не занималось. Все обстояло иначе. 8–9 августа 1914 г. был создан Всероссийский союз городов, одним из главных направлений работы которого стала борьба за трезвость. Союз за годы войны превратился в крупную общественную организацию. К лету 1917 г. он объединил представителей 640 из 790 городов России. Ведущую роль в союзе играли представители 75 крупнейших городов, население которых составляло 70% городского населения России [8].

Вот еще один пример того времени. 29 июня 1914 г. вышел закон «О пособии обществу „Первая Российская Сергиевская школа трезвости“, одобренный Государственным Советом и Государственной думой. В соответствии с этим законом Первой Российской Сергиевской школе трезвости в 1914 г. было отпущено 25 тыс. руб. для строительства второго корпуса. А начиная с 1915 г. предписывалось в течение двух лет

◀ Императрица Александра Федоровна

ли и хотели каким-то способом сократить потребление пива. 11 ноября 1914 г. вышло распоряжение правительства «О повышении акциза с пивоварения», которое спровоцировало значительное повышение цен на пиво, что сделало его менее доступным [7, ст. 3543].

В конце 1914 г. в общественном трезвенническом движении произошли серьезные изменения в лучшую сторону. Всероссийское Александро-Невское братство трезвости с 31 декабря 2014 г. было отдано под покровительство императрицы Александры Федоровны (1872–1918) [7, ст. ст. 562], что способствовало активизации его деятельности. В связи с этим событием нагрудный знак Всероссийского Александро-Невского братства трезвости был увенчан короной.

Под влиянием и при финансовой поддержке Александро-Невского братства трезвости в Российской империи стала издаваться трезвенническая литература [12–43].

Председателем Александро-Невского братства трезвости был избран член Государственно-

го Совета и Святейшего Синода архиепископ Новгородский Арсений (1862–1936). Членами братства стали епископ Гдовский Вениамин (1873–1922), министр финансов П.Л. Барк, министр путей сообщения С.В. Рухлов (1852–1918), обер-прокурор Святейшего Синода В.К. Саблер (1845–1929), секретарь императрицы Александры Федоровны граф Я.Н. Ростовцев (1873–1931), протопресвитер военного и морского духовенства отец Г. Шавель-

ский (1871–1951), бывший прокурор Священного Синода, член Государственного Совета С.М. Лукьянов (23 августа 1855 — 2 сентября 1935), духовник императорской четы протоиерей А. Васильев (6 сентября 1868 — 23 августа (5 сентября) 1918). Братство объединяло около 70 тыс. человек. Александро-Невское братство трезвости приняло участие в издании трезвеннических периодических изданий¹.

Офицеры, появившиеся в нетрезвом состоянии, подвергались строгому дисциплинарному воздействию вплоть до увольнения со службы.

В то же время по инициативе императрицы Александры Федоровны и при активном участии Всероссийского Александро-Невского братства трезвости в Российской империи было прекращено издание литературы, пропагандирующей потребление алкоголя, в частности в 1914–1915 гг. прекратили существование «Журнал Бакинско-Дагестанского комитета виноградарства и виноделия», «Вестник винокурения», «Вестник спиртовой промышленности», «Отчеты Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питий». Кроме того, закрылся ряд винокуренных предприятий «Донской областной

комитет виноградарства и виноделия», «Липский И.В.», «Одесское товарищество пивозаводчиков», «Редерер Генрих», «Русский пивовар», «Российское общество винокуренных заводчиков», «Южно-Русское акционерное общество пивоваренных заводов» и др.

Однако планы, намеченные Всероссийским Александро-Невским братством трезвости, — создание Дома трезвости, а также музея, института с читальным залом, где можно было бы проводить лекции, устройство приюта и ночлежки для алкоголиков — остались неосуществленными. Братство было ликвидировано в 1918 г., в 20-ю годовщину своего существования; его имущество было конфисковано, капитал аннулирован [44].

Свою лепту в культивирование трезвости в Российской империи внесла, конечно же, и Государственная дума четвертого созыва (15 ноября 1912 г. — 25 февраля 1917 г.). В частности, при ее

поддержке в Санкт-Петербурге был учрежден Клинический противоалкогольный институт. К сожалению, законопроект «Об утверждении на вечные времена в Российском государстве трезвости», подписанный 82 членами Государственной думы, так и не был рассмотрен [45].

20 февраля 1915 г. начальник ГУНСиКПП отправил циркуляр управляющим акцизными сборами: в соответствии

Знак Невского братства трезвости

с распоряжением министра финансов П.Л. Барка, предлагалось постепенно закрыть все казенные винные лавки, «за исключением тех, в которых производится или предлагается производить продажу денатурата...» [46].

Подводя итоги годичного опыта трезвости, доктор медицины А. Мендельсон в книге «Итоги принудительной трезво-

◀ И.Т. Евсеев

сти и новые формы пьянства» (1916 г.) писал: «...дальнейшая добровольная трезвая жизнь получила в свою пользу аргумент, равного которому не было в истории человечества» [27].

Результаты запрета были ошеломляющими даже для маловеров. В 1915 г. потребление алкоголя сократилось до 0,2 л на душу населения. Производительность труда повысилась на 9–13%, несмотря на большое количество призванных в армию. На 27–30% снизилось количество прогулов. В Иваново-Вознесенске в 13 раз сократился производственный травматизм. Число арестованных в пьяном виде в Петрограде во втором полугодии 1914 г. сократилось на 70%. Число доставленных в места вытрезвления уменьшилось в 29 раз. Число самоубийств на почве алкоголизма в Петрограде упало на 50%. Подобные результаты были получены еще в девяти губерниях России. Объем денежных вкла-

дов в сберкассы увеличился: прирост составил 2,14 млрд руб. против 0,8 млрд руб. в прежние годы до запрета.

Наряду с положительными итогами были и отрицательные: тайное самогоноварение, потребление суррогатов, отравление ими, нарушение закона отдельными винозаводчиками, однако эти негативные явления были по масштабам несравнимо меньше позитивных сдвигов и не могли омрачить общей оптимистичной картины.

Через два года после введения ограничений на алкоголь в Государственную думу по предложению ее членов крестьян И.Т. Евсеева (1877–1930) и П.М. Мако-

гона (1872–1930) было внесено законодательное предложение «Об утверждении на вечные времена в российском государстве трезвости». Объяснительная записка к нему гласила: «*Стыдно всем тем, которые говорили, что трезвость в народе немислима, что она не достигается запрещением. Не полумеры нужны для этого, а одна решительная бесповоротная мера: изъять алкоголь из свободного обращения в человеческом обществе на вечные времена.*

Народ в основной своей массе горячо поддержал идею всеобщей трезвости. В преамбуле законопроекта крестьянских депутатов «Об утверждении на вечные времена трезвости в России» было записано: «*Право решения, быть или не быть трезвости во время войны, было предоставлено мудрости и совести самого народа. Сказка о трезвости — этом преддверии земного рая — стала на Руси правдой.*

Понижилась преступность, затихло хулиганство, сократилось нищенство, опустели

тюрмы, освободились больницы, настал мир в семьях, поднялась производительность труда, явился достаток.

Несмотря на пережитые потрясения, деревня сохранила хозяйственную устойчивость и бодрое настроение. Облегченный от тяжелой ноши — пьянства — сразу поднялся и вырос русский народ.

Да будет стыдно всем тем, которые говорили, что трезвость в народе немислима, что она

П.М. Макогон ▶

не достигается запрещением. Не полумеры нужны для этого, а одна решительная бесповоротная мера: изъять алкоголь из свободного обращения в человеческом обществе и перенести его в аптеки и специальные склады как лекарственное средство и продукт, пригодный для хозяйственных и технических целей» [46].

Следует сказать, что сухой закон существовал в Норвегии (1912–1926), Финляндии (1912–1931), Исландии (1914–1923), США (1920–1932) и других странах. Во всех случаях его введение привело к положительным результатам, но власти быстро поняли, чем грозит такая уступка общественности: трезвый рабочий класс активизировал борьбу за свои политические и экономические права. Начались забастовки и демонстрации. Это одна сторона медали. С другой стороны, причиной отмены сухого за-

кона были системные действия против отрезвления международной и национальной алкогольной мафии. Е.В. Пашков сообщает, что к маю 1916 г. в России закрылись 96% частных питейных заведений от имевшихся на начало 1914 г. [27].

Крепкие алкогольные изделия продавали только в ресторанах. И хотя в ответ на указ появились многочисленные способы обхода закона, среднее потребление алкоголя на одного человека снизилось более чем в десять

«не принес ничего хорошего», просто нагло лгут. На самом деле страна сразу же ожила: резко снизилась преступность, значительно уменьшилось количество пьяниц и психически больных [27].

Уже через год после введения сухого закона производительность труда в промышленности повысилась на 9–13%. Прогулы снизились на 30–40%. В сберегательные кассы стали поступать крупные суммы денег, что позволило Министерству финан-

стали редким явлением». «Это ли не чудо!» — восклицал докладчик [48].

Член правой группы Государственного Совета Д.Д. Левшин в одной из своих речей сравнивал борьбу за народную трезвость с войной с немцами, подчеркивая, что зеленый змей для России враг еще более опасный, чем германцы. Правый политик призывал воспользоваться сложившейся ситуацией и превратить временную меру по отрезвлению народа в постоянную, для чего предлагал членам верхней палаты ходатайствовать перед императором о сохранении сухого закона и после завершения войны [49–51].

Выдающийся русский врач-исследователь И.Н. Введенский (1875–1960) в своей книге «Опыт принудительной трезвости» не без гордости за свое Отечество назвал введение сухого закона «самым величественным актом национального героизма». И.Н. Введенский всеми силами стремится к тому, чтобы его значение не было в будущем подорвано компромиссами

И.Н. Введенский ▶

и уступками в великом деле борьбы с алкоголем [47].

Питейный капитал не стал безмолвной жертвой условий военного времени. Винокуры и пивовары получили от правительства соответствующую компенсацию за недополученные прибыли, и делалось это за счет народа. В декабре 1916 г. Министерство финансов в очередной раз продлило на полгода право торговли винами довоенного производства. Питейный капитал получал миллионные прибыли. Эти сведения, о которых не

В 1915 г. потребление алкоголя сократилось до 0,2 л на душу населения. Производительность труда повысилась на 9–13%. Число арестованных в пьяном виде в Петербурге сократилось на 70%.

раз. И только в 1960-х годах этот показатель достиг уровня 1913 г. Большая советская энциклопедия и Госкомстат СССР приводят следующие данные о душевом потреблении алкогольных изделий и последствиях их потребления:

- 1906–1910 гг. — 3,4 л;
- 1913 г. — 4,7 л;
- 1915 г. — 0,2 л;
- 1925 г. — 0,88 л;
- 1940 г. — 1,9 л.

Число психически больных на почве алкоголизма:

- 1913 г. — 10 267;
- 1916–1920 гг. — единичные наблюдения.

Процент психически больных алкоголиков к общему числу поступивших в психиатрические больницы:

- 1913 г. — 19,7%;
- 1915–1920 гг. — менее 1%;
- 1923 г. — 2,4%.

О том, какое благотворное влияние на все стороны жизни народа и государства оказал этот закон, имеется строго объективная научная литература. Поэтому те, кто пишет, что сухой закон

сов ставить вопрос о масштабных финансовых реформах.

Главное же отношение народа к этому закону. Мафия предупреждала, что начнутся алкогольные бунты, будут громить винные магазины. На самом деле народ воспринял это постановление как большой национальный праздник. При опросе населения 84% высказались за то, чтобы сухой закон ввести не на время войны, как писалось в указе, а на вечные времена [47].

Член правой группы Государственного Совета А.И. Мосолов (1863–1943) отмечал, что царский запрет на продажу спиртного позволил в отличие от событий времен Русско-японской войны спокойно и без эксцессов провести мобилизацию. Как следовало из доклада, прочитанного Мосоловым перед Объединенным дворянством, хулиганство в стране прекратилось, семейная жизнь наладилась, «...прекратились грабежи, драки и скандалы. Не стало слышно безобразной ругани. На улицах исчезли босяки и нищие

упоминает популярная литература времен запрета, содержатся в ежегодных отчетах Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей, в «Правительственном вестнике».

◀ Д.П. Голицын

«Вестнике Временного правительства» и других источниках [27, 47].

Царь Николай II решил принять новые меры, нацеленные на усиление трезвеннической деятельности в Российской империи. 3 февраля 1916 г. политический и государственный деятель, праправнук императрицы Екатерины II граф А.А. Бобринский (1852–1927) был высочайше назначен председателем Особого совещания. Его задачей должно было стать объединение мероприятий, «направленных к укреплению народной трезвости» [52].

Вместе с тем действия российского императора часто были противоречивыми. Так, 31 мая 1916 г. царь разрешил свободную торговлю виноградными винами крепостью до 16% в местностях, где нет военных действий. Однако по сообщению управляющего Министерством финансов министру внутренних дел, «в местностях, в коих последовало разрешение продажи виноградных вин, вновь возрождается пьянство...» [46].

Накануне революции, 20 февраля 1917 г., под давлением правой группы в Государственном Совете была сформирована специальная комиссия, призванная подготовить проект, закрепляющий в России сухой закон. По мнению князя Д. П. Голицы-

на-Муравлина (1860–1928), следующего председателя Особого совещания по укреплению трезвости, лоббировавшего создание такой комиссии, грядущий «благовест мира» не должен быть нарушен «набатов повального пьянства», которое непременно бы наступило, если бы вместе с прекращением войны прекратилось бы и действие сухого закона» [53]. Поэтому, подчеркивал он, итоговый закон должен стать «краеугольным камнем для дальнейшей трезвенной реформы» [54].

В комиссии 6 из 15 мест получили правые, они же заняли руководящие посты (В.К. Десятовский (Саблер) (1845–1929) — председатель, В.М. Охотников — товарищ председателя) [54]. Но комиссии удалось провести лишь одно заседание, состоявшееся 22 февраля 1917 г. Начавшаяся революция поставила крест на ее деятельности [50].

Вот что в 1920-е годы писал о результатах введения сухого закона в «Сборнике против пьянства» первый нарком здравоохранения РСФСР Н.А. Семашко: «Исчезло пьянство, а с ним и драки, убийства, пожары в деревнях, несчастные случаи на фабриках и заводах; уменьшилось количество смертей, на которых пьянство вредно отражается (воспаление легких, чахотка, сифилис), меньше стало душевнобольных (сумасшедших)» [55].

Финансовый эксперт от партии кадетов А.И. Шингарев (1869–1918) подсчитал, что

А.А. Бобринский ▶

к середине 1917 г. сухой закон лишил казну 2,5 млрд руб. дохода, что составляло около 10% затрат на войну. В октябре 1916 г. министр финансов П.Л. Барк признался царю, что у правительства ушло два года на компенсацию потерь от запрета продажи спиртного [6, с. 155]. Понятно, что временно «потеряны» были элементарные дензнаки, но спасены миллионы человеческих жизней. Если бы сухой закон не был введен на время войны, то неизвестно, как бы потребление алкоголя отразилось на состоянии нации, на существовании российского общества вообще. Ведь известно, что один рубль, полученный в бюджет государства от алкоголя, тянет за собой убытков на 3–6 руб. Плюс моральные, физические, нравственные, духовные и иные издержки.

После февральских событий 1917 г. Временное правительство оставило в силе все ограничения на алкоголь, действующие в рамках сухого закона. Правда, как сообщает профессор А.В. Николаев в своей статье «Антиалкогольные кампании XX века в России», после отречения Николая II от престола новое правительство столкнулось с разгульно-бунтарским пьянством. Автор пишет, что во многих городах борьбу с алкоголизмом взяли на себя комитеты общественной безопас-

ности, комитеты общественных организаций, исполнительные комитеты советов рабочих и солдатских депутатов. Применялись всевозможные меры: от воззваний к населению и публикации фамилий в газетах до учреждения института «инспекторов

◀ В.Д. Бонч-Бруевич

трезвости», уполномоченных выявлять тайные шинки и пьянство во всех торговых заведениях, частных домах и на складах. Началась очередная антиалкогольная кампания, оставшаяся почти не замеченной исследователями алкогольной проблемы [56].

В ситуации политического хаоса стали учащаться винные погромы. К тому же за годы войны на винных складах скопилось 70 млн ведер спирта (в пересчете на 40-градусный алкоголь) [57]. Понимая, что в условиях анархии и неразберихи винные склады могут быть вскрыты и вино из них украдено, Временное правительство 9 марта 1917 г. направило всем губернским комиссарам телеграмму: «Примите срочные меры охраны заводов, имеющих склады спирта» [58]. 27 марта 1917 г. распоряжением Временного правительства была запрещена повсеместная продажа «для питьевого потребления крепких напитков и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ из каких бы припасов и материалов и какими бы способами эти напитки и вещества ни были приготовлены» [59]. Меры эти имели воздей-

ствие на часть населения, но не везде. В ряде мест продолжались винные погромы, военные грабили склады со спиртом. Имели место не только пьяные стычки с властью, но при подстрекательстве бывших винных производителей вспыхивали настоящие военные конфликты, похожие на восстания, например в Сызрани, Липецке, Ельце, Новочеркасске, Краснослободске и других местах в марте — мае 1917 г. [58, л. 18].

В.И. Ленин ▶

20 мая 1917 г. министр финансов России М.И. Терещенко (1886–1956) издал циркуляр «О положении дела борьбы с нетрезвостью и о принятых в этом направлении мерах», где прямо указывал, что злейшие враги революции и свободы усиливают свою преступную деятельность по изготовлению и продаже спиртного, саботируют закон трезвости [60]. Но сил на подавление пьяных погромов чаще всего не хватало.

С приходом советской власти борьба за трезвость была продолжена. Великая Октябрьская социалистическая революция взяла в союзники ограничения на алкоголь. После победы Октябрьской революции, 8 ноября 1917 г. Петроградский Военно-Революционный комитет издал приказ, который гласил:

«1. Впредь до особого распоряжения воспрещается производство алкоголя и всяких „алкогольных напитков“.

2. Предписывается всем владельцам спиртовых и винных складов, всем фабрикантам алкоголя и „алкогольных напитков“ не позже 27-го сего месяца довести до сведения о точном местонахождении склада.

3. Виновные в неисполнении приказа будут преданы Военно-революционному суду» [61].

Что любопытно, в ноябре 1917 г. было сломано все: государственная машина, государственный аппарат, государственный строй, уничтожены судебные и прокурорские органы, полиция, а трезвость была сохранена как преемница нормальных человеческих отношений и традиций, и продолжилось формирование у населения культуры трезвости.

Советское правительство на разных этапах антиалкогольной борьбы, которая по значимости приравнивалась к борьбе с туберкулезом и венерическими заболеваниями, издало ряд декретов и постановлений. В декабре 1917 г. Советское правительство продлило запрет на торговлю водкой [62]. Следующим шагом, предпринятым ВРК в ноябре, было уничтожение винных погребов и разгон винных погромов, который организовали люди, недовольные советской властью и мечтавшие утопить революцию в вине. Председателем Комитета по борьбе с винными погромами тогда был В.Д. Бонч-Бруевич (1873–1955).

13 мая 1918 г. ВЦИК принял декрет «О предоставлении народному комиссару продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укравшей хлебные запасы

и спекулирующей ими». Декрет предусматривал уголовную ответственность за самогоноварение — до 10 лет тюрьмы с конфискацией имущества [63, 64]. В то же время 13 апреля 1918 г. В.И. Ленин подписал декрет «Об акцизе на спирт, вино, дрожжи, папиросные гильзы, бумагу и спички». Именно этот декрет положил начало развитию производства и торговли спиртным в советское время. Началось пятное движение [65]. Дальнейшая деятельность Высшего Совета народного хозяйства была направлена на национализацию винокуренных и спиртоочистительных заводов с целью пополнения государственных запасов спиртных изделий [65, ст. 866].

Закономерный вопрос задает доктор исторических наук А.Н. Якушев в одной из своих многочисленных работ: «Зачем

3. Объявить всех, имеющих излишек хлеба и не вывозящих его на сыпные пункты, а также раточающих хлебные запасы на самогонку, врагами народа, предавать их революционному суду с тем, чтобы виновные приговаривались к тюремному заключению на срок не менее 10 лет, изгонялись навсегда из общины, все их имущество подвергалось конфискации, а самогонщики, сверх того, присуждались к принудительным общественным работам.

*Председатель ВЦИК Я. Свердлов
Председатель СНК В. Ульянов (Ленин)
Секретарь ВЦИК Аванесов»* [67].

19 декабря 1919 г. СНК РСФСР за подписью В.И. Ленина принял постановление «О воспрещении на территории страны изготовления и продажи спирта, крепких напитков и не относящихся

26 августа 1920 г. Председатель СНК В.И. Ленин подписал декрет «Об объявлении всех запасов вин, коньяков и водочных изделий государственной собственностью» [69]. Профессор А.Н. Якушев сообщает, что к этому времени было национализировано 953 спиртоводочных завода, большая часть выпускаемого спирта которых шла на изготовление пороха, применялась в качестве моторного топлива. А для упорядочения деятельности заводов при ВСНХ был организован Главспирт (Госспирт) [52, с. 17].

22 декабря 1920 г. проходил VIII Всероссийский съезд Советов, на котором выступил председатель ГОЭЛРО Г.М. Кржижановский (1872–1959). В плане особо подчеркивалось, что «запрещение потребления алкоголя должно быть проведено и далее в жизнь как безусловно вредного для здоровья населения» [70].

К марту 1921 г. большевики подавили основные крупные очаги вооруженного сопротивления: фактически закончилась советско-польская война и был заключен Рижский договор, на Дальнем Востоке сформирована «буферная» Дальневосточная Республика, еще в ноябре 1920 г. белые войска оставили Крым. В связи с тем, что фронты прекратили свое существование, началась широкая демобилизация Красной Армии. Однако в то же время общее хозяйственное и поли-

Г.М. Кржижановский ▶

тическое положение в стране к весне 1921 г. стало крайне тяжелым. Вспыхнул целый ряд восстаний недовольных подрывной работой крестьян, чему спо-

В ноябре 1917 г. было сломано все: государственная машина, госаппарат, государственный строй, а трезвость была сохранена как приемница нормальных человеческих отношений и традиций.

пополнять то, с чем только недавно так активно боролись. Не лучше ли эти заводы перефилировать для выпуска соков, уксуса, соусов, джемов, наконец, вкусной мандариновой и апельсиновой карамели?» [66]. А затем, в июле 1918 г., правительство молодой Советской республики еще раз приняло постановление о запрете производства самогона и торговли водкой на период гражданской войны и международной интервенции. Из декрета ВЦИК и СНК о борьбе с продовольственным кризисом и о расширении полномочий народного комиссариата продовольствия от 9 мая 1918 г.:

«...Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет постановил:

к напиткам спиртосодержащих веществ», предусматривающее строгие меры: не менее пяти лет тюремного заключения с конфискацией имущества.

Некоторые авторы рассматривают данное постановление СНК как первый шаг на пути отступления от трезвой жизни и сухого закона, но это не совсем так. Первые послабления в отношении алкоголя произошли в самом начале января 1920 г. За подписью С. Бричкиной, секретаря Совнаркома, было внесено изменение в постановление от 19 декабря 1919 г. и было разрешено производить и продавать вино виноградное крепостью до 12 градусов [68]. В самом же постановлении от 19 декабря 1919 г. никаких послаблений не было.

собствовала массовая демобилизация. По данным академика С.Г. Струмилина, производительность труда в этот период упала до 26% от довоенной, в том числе вследствие недоедания. Всеобщее распространение получили прогулы, доходившие до 10–15%. Выплавка чугуна составила всего лишь 2,8% от довоенной, стали — 4,6% [71].

В.И. Ленин, выступая в мае 1921 г. на X Всероссийской конференции РКП (б), сказал «...в отличие от капиталистических стран, которые пускают в ход такие вещи,

вать вином на всей территории СССР. 26 августа 1923 г. ЦИК СССР и СНК СССР издали постановление о возобновлении производства и торговли спиртными изделиями в СССР. После этого по имени Председателя СНК СССР А.И. Рыкова (1881–1938) в народе за водкой на некоторое время закрепилось название «рыковка». 3 декабря 1924 г. постановлением ЦИК и СНК были допущены к производству и продаже наливки крепостью до 30 градусов, получившие название «Русская горькая». В конечном итоге И.В. Сталин (6 (18) декабря 1878

и повсеместное массовое перепрограммирование населения с так называемой культуры питания на культуру трезвости, то есть речь идет о применении «системы прессы». В-шестых, именно сухой закон является залогом решения такой наболевшей проблемы, как самогонование, брагоизготовление, варение домашнего пива, наливки и прочей гадости, потому как при сухом законе нарушителей видно сразу. В-седьмых, в 1914–1920 гг. как такового сухого закона не было, а были те или иные серьезные ограничения в торговле алкоголем. В-восьмых, трезвенническое движение России в 1914 г. не прекратило работу, как считают некоторые авторы, оно продолжило свою деятельность вплоть до 1917 г., а некоторые трезвеннические организации были закрыты только в 1918 г. В-девятых, первое отступление от трезвости началось не в 1925 г., как пишут некоторые исследователи, и даже не в 1920 г., а весной 1918 г. В-десятых, опыт истории нашего Отечества показал, что без введения настоящего сухого закона наряду с воспитанием у населения культуры трезвости алкогольную проблему в стране решить невозможно. ■

ПЭС 14062/19.05.2014

Без введения настоящего сухого закона наряду с воспитанием у населения культуры трезвости алкогольную проблему в стране решить невозможно.

как водка и прочий дурман, мы этого не допустим, потому что, как бы они ни были выгодны для торговли, но они поведут нас назад к капитализму, а не вперед к коммунизму...» [72].

Профессор А.В. Николаев в своей работе «Антиалкогольные кампании XX века в России» сообщает любопытные факты. Оказывается, 20 мая 1921 г. Политбюро РКП(б) обсуждало вопрос о налогообложении виноградарей; была создана комиссия по вопросу «О разрешении употребления вина» [56, 73]. 7 июля 1921 г. на очередном заседании Политбюро РКП(б) обсуждалось предложение «Об использовании вина для товарообмена».

Далее процесс отступления от трезвости пошел с ускорением. 9 августа 1921 г. была разрешена продажа виноградного вина крепостью до 14 градусов, 8 декабря 1921 г. декретом «О продаже виноградных вин» разрешили продавать вино крепостью до 20 градусов. 3 февраля 1922 г. разрешили продажу пива, 20 апреля 1922 г. декретом ВЦИК и СНК СССР разрешили торго-

(по официальной версии 9 (21) декабря 1879) — 5 марта 1953) во главе семерки в Политбюро ЦК ВКП(б) «продавил» алкогольный вопрос, и декретом от 28 августа 1925 г. была допущена продажа 40-градусной водки с 1 октября 1925 г. [74]. И пошло наше Отечество шатко или валко, но семимильными шагами к макушке мировой алкогольной пирамиды.

Сделаем некоторые выводы. Во-первых, сухой закон в России был ликвидирован не народом, а тогдашними чиновниками от ВКП(б) и советской власти. Во-вторых, в ликвидации сухого закона была заинтересована внешняя и внутренняя алкогольная мафия. В-третьих, сухой закон в нашем Отечестве был отменен как «мера временная, необычного свойства». В-четвертых, сухой закон, конечно же, не решает коренным образом алкогольную проблему, но он системно влияет на одну из двух причин алкоголизации народа, резко сокращая алкогольный прилавок в стране. В-пятых, для бесповоротного решения алкогольной проблемы в стране гармонично должен применяться как сухой закон, так

Примечание

1. Журнал «В борьбе за трезвость» с 1914 г. стал выходить в двух блоках под эгидой Московского столичного попечительства о народной трезвости, но при финансовом содействии Всероссийского Александро-Невского братства трезвости. Первый блок журнала имел религиозно-нравственное и общественное направление, а второй блок — научно-популярное направление. Оба блока выходили в 1915–1916 гг. В Санкт-Петербурге до 1917 г. издавался журнал «Вестник трезвости». Русское общество охранения народного здоровья при участии Всероссийского Александро-Невского братства трезвости издавало до 1917 г. «Журнал Русского общества охранения народного здоровья». До де-

кабря 1916 г. в Казани по инициативе Казанского общества трезвости и при финансовом участии Всероссийского Александро-Невского братства трезвости издавался один из лучших трезвеннических журналов Российской империи «Деятель». До конца 1917 г. в Воронеже по инициативе Воронежского отдела Всероссийского союза христиан-трезвенников издавался иллюстрированный журнал «Заря трезвости». В 1915 г. в Одессе выходила общественно-литературная газета «Зеленый змий». Также при финансовой поддержке Всероссийского Александро-Невского братства трезвости Обществом русских врачей в память Н.И. Пирогова издавался до конца 1917 г. журнал «Общественный врач». На его страницах много места отводилось вопросам культивирования трезвости. В 1915–1916 гг. по инициативе Александро-Невского братства трезвости в Петрограде выходил в свет еженедельный трезвеннический журнал «Родная жизнь». До конца 1916 г. в Уфе выходил трезвеннический журнал «Сеятель» при финансовой поддержке Всероссийского Александро-Невского братства трезвости. При журнале было выпущено до 270 номеров иллюстрированных назидательных листов. В городе Перекопе Таврической губернии при участии коллег из столицы до начала 1916 г. издавался журнал «Сеятель трезвости». По инициативе Ф.Н. Григорьева и при поддержке Всероссийского Александро-Невского братства трезвости в Петрограде издавался журнал «Сила трезвости». Литейное отделение Всероссийского Александро-Невского братства трезвости в Петрограде в 1915–1916 гг. издавало еженедельную Общероссийскую газету «Трезвость».

иати́ве Ф.Н. Григорьева и при поддержке Всероссийского Александро-Невского братства трезвости в Петрограде издавался журнал «Сила трезвости». Литейное отделение Всероссийского Александро-Невского братства трезвости в Петрограде в 1915–1916 гг. издавало еженедельную Общероссийскую газету «Трезвость».

Литература

1. <http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-30903/>
2. Вопросы истории. 2010. № 10. С. 80–93.
3. Барк П.Л. Воспоминания // Возрождение. 1965–1967. № 157–184.
4. Беляев С.Г. П.Л. Барк и финансовая политика России. 1914–1917 гг. СПб., 2002. 619 с.
5. Семенов-Тянь-Шанский Н.Д. Светлой памяти П.Л. Барка // Возрождение. 1962. № 124.
6. Мак-Ки А. Сухой закон в годы Первой мировой войны: причины, концепция и последствия введения сухого закона в России: 1914–1917 гг. Россия и Первая мировая война: Материалы международного научного colloquiuma. СПб., 1999. С. 151.
7. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. Петроград, 1915, отд. I, ст. 3543.
8. Асташов А.Б. Водка, война, революция... (Борьба с алкоголизмом в городах России в 1914–1917 годах) // Трезвость и культура. 1993. № 6. С. 3–6.
9. <http://www.apn.ru/publications/article/23698.htm>.
10. Барк П. Мемуары // Возрождение. 1965. № 158. С. 79–80.
11. Прытков А.В. Матрица трезвости 2014. Сто лет спустя // Трезвая Россия. 2014. № 36. С. 3–5.
12. Азбука трезвости: Уроки трезвости в начальной школе: Сост. для учителей нач. школ по поручению англ. м-ва нар. просвещения / Пер. просмотр. д-ром

мед. С.Н. Нахимовым. М.: тип. Рус-т-ва печ. и изд. дела, 1915. 31 с.

13. Бородин Д.Н. ...В защиту трезвости / По поводу домогательств пивоваров и виноделов. Петроград, 1915.

14. Булгаковский Д.Г. Зеленый змий. Народное чтение по борьбе с пьянством. СПб, 1915.

15. Булгаковский Д.Г. Главное для здоровья. Изд. 2-е. Петроград: Тип. Петрогр. градоначальства, 1915. 15 с.

16. Введенский И.Н. Опыт принудительной трезвости. М.: Типография Штаба Московского Военного Округа, 1915. 44 с.

17. Винаминов Б. Алкоголизм и кооперация. М., 1915.

18. Воронов Д.Н. Жизнь деревни в дни трезвости. По данным земских и других анкет. М., 1915.

19. Георгиевский В.Т. Сергей Александрович Рачинский: Очерк его жизни и деятельности. Петроград, 1915.

20. Годнев И.В. Речь, произнесенная в общем собрании Государственной думы 14 июня 1916 г. членом Думы по вопросу об утверждении трезвости в населении. Петроград: тип. Штаба, 1917. 47 с.

21. Григорий, архимандрит. В борьбе за трезвость. М., 1916. 138 с.

22. Деревня и запрещение продажи питей в Московском уезде. М., 1915.

23. Кадаубовская Ф. Народные рабочие сады как мера борьбы с пьянством и укрепления народного здоровья. Петроград, 1915.

24. Коровин А.М. К решению вопроса о виноградном вине и пиве. Открытое письмо городским и земским самоуправлениям России. М., 1915.

25. Коровин А.М. Современная война и алкоголь. М., 1916.

26. Коровин А.М. Самоубийства и потребление водки в Европейской России с 1903 по 1912 г. М., 1916.

27. Мендельсон А.Л. Итоги принудительной трезвости и новые формы пьянства. Доклад противоалкогольному совещанию Общества русских врачей в память

Н.И. Пирогова в Москве. Петроград: Российское общество борьбы с алкоголизмом, 1916. 54 с.

28. Мордвинов И.П. Курс учения о трезвости в народной школе. Опыт программы. Петроград: Общество распространения религиозно-православного просвещения, 1916. 15 с.

29. Труды Комиссии по вопросу об алкоголизме. СПб., 1915. Вып. XIII, Отд. II.

30. Новосельский С.А. Влияние запрещения продажи спиртных напитков на смертность от белой горячки в Петрограде. Петроград, 1915.

31. Очередные задачи в деле укрепления трезвости в России. Докладная записка от Соединенного собрания Московских противоалкогольных обществ. М.: Государственная типография, 1915. 29 с.

32. Памяти великого борца за народную трезвость Михаила Дмитриевича Челышова. Петроград, 1916. 112 с.

33. Перведшин В.П. К вопросу о борьбе с массовым алкоголизмом. Отчет о командировке на Совещание врачей и представителей врачебно-санитарных организаций земств и городов по вопросу о борьбе с алкоголизмом. Казань: тип. Университета, 1916. 19 с.

34. Петрищев А. Из истории кабаков в России. М., 1917. 30 с.

35. Розанов Н. Пить или не пить. М., 1915.

36. Сажин И.В. О вреде пива и виноградного вина. М., 1915.

37. Сажин И.В. Психологические основы алкоголизма и борьбы с ним. М., 1915.

38. Труды 2-го Всероссийского съезда практических деятелей по борьбе с алкоголизмом, состоявшегося в Москве с 6 по 12 августа 1912 г. М., 1914. Т. I. 182 с.; 1915, т. II. 305 с.

39. Фаресов А.И. Народ без водки. Петроград, 1916. 310 с.

40. Фаресов А.И. Народ и трезвость (Путевые картины). Петроград: тип. А. Лаврова и К., 1917. 369 с.

41. Флеров Н.А. Наши задачи. М., 1915.

42. Шилов А.В. К вопросу об употреблении и укреплении трезвости. М., 1917.

43. К истории Всероссийского Александро-Невского братства трезвости. Петроград, 1916.

44. http://hram-varshavka.ru/Aleksandro_nevskoe_obschestvo_trezvosty.html.

45. Полный хронологический указатель законопроектов по вопросам алкоголя, пьянства, алкоголизма и мер борьбы с ними, внесенных в Государственную думу / 1906–1917 гг. // Сост. А.Н. Якушев. М.: РАО, 1992. С. 4, 16.

46. Пашков Е.В. Антиалкогольная кампания в России в годы Первой мировой войны // Вопросы истории. 2010. № 10. С. 80–93.

47. Собириология. Наука об отрезвлении общества / Под ред. проф. А.Н. Маюрова. Авт.: А.Н. Маюров, В.П. Кривоногов, Н.А. Гринченко, В.И. Гринченко, А.М. Карпов, И.В. Николаев. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Концептуал, 2013.

48. Доклад Постоянному совету Объединенных дворянских обществ товарища председателя А.И. Мосолова. Петроград, 1915. С. 4.

49. Государственный совет. Стенографический отчет. 1915. Сессия X. Петроград, 1915.

50. Иванов А. Спас ли сухой закон Россию от пьянства? // Русская народная линия. 1912. 10 декабря.

51. Справочный листок Государственной думы (Четвертый созыв — третья сессия). 1915 (29 января). № 3.

52. РГАДА. Ф. 1412. Оп. 2. Д. 53. Л. 15.

53. РГИА. Ф. 1148. Оп. 10. Д. 4. Л. 13 об.

54. Новое время. 1917 (23 февраля).

55. Семашко Н. Сб. «Против пьянства». М., 1926. С. 6.

56. Николаев А.В. Антиалкогольные кампании XX века в России // Вопросы истории. 2008. № 11. С. 67–78.

57. Коржихина Т.П. Борьба с алкоголизмом в 1920-е — начале 1930-х годов // Вопросы истории. 1985. № 9.

58. ГАРФ, ф. 1788, оп. 1, д. 41, л. 2.

59. Сборник указов и постановлений Временного правительства. Петроград, 1917. Вып. 1. Отд. П. № 47.

60. Всероссийский союз городов. Комиссия по борьбе с алкоголизмом. Материалы. М., 1917. С. 9.

61. Рид Дж. 10 дней, которые потрясли мир. М., 1986. С. 319.

62. <http://www.kasparov.ru/note.php?id=44EC698B8F0B4>.

63. Герцензон А. Алкоголизм — путь к преступлению. М., 1966.

64. К вопросу профилактики отклоняющегося поведения среди детей и подростков / Актуальные проблемы борьбы с антиобщественным поведением: Тезисы Всесоюзной научно-практической конференции. Раздел III. М.: ИСИ АН СССР, 1984. С. 28–29.

65. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1918. № 32. Ст. 426.

66. Якушев А.Н., Ласточкин В.А. РКП(б), Советская власть и В.И. Ленин об алкоголе, пьянстве и мерах борьбы с ними (1895–1923 гг.). М.: НИИ теории и методов воспитания АПН СССР, 1991. С. 12–13.

67. <http://history1-35.ucoz.ru/forum/25-329-1>.

68. Известия. 1920 (1, 3 января).

69. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1920. № 73. Ст. 337.

70. План электрификации РСФСР: Доклад VIII съезду Советов Государственной комиссии по электрификации России. М., 1955. С. 174.

71. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1359804>.

72. Ленин В.И. ПСС. Т. 43. С. 326.

73. РГАСПИ, ф. 5, оп. 2, д. 41, л. 74; СУ, 1921, № 60, ст. 413.

74. К истории трезвеннического движения в СССР / Совершенствование социалистического образа жизни и борьба с отклоняющимся поведением: Тезисы докладов научной конференции. Москва, 21–23 апреля 1982 г. (1-й день). М.: Академия наук СССР, 1982. С. 24–25.